

Отделение от котлет

«Повелитель мух» Льва Додина

в Малом драматическом театре

догадывается Татяна Джурова

В МАЛОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ заново ставят «Повелителя мух» Уильяма Голдинга. Многие еще помнят спектакль 1986 года, в котором играли молодые актеры МДТ, выпускники курса Кацмана — Додина Петр Семак, Владимир Осипчук, Сергей Бехтерев, Игорь Скляр. Разумеется, новый спектакль не будет ремейком прежнего. Не только потому, что в Малом, где всегда исходят из индивидуальности актера, нет молодых Склера или Бехтерева, а если и есть, то они ими еще не стали; но и потому, что прошло двадцать три года, и то, что поражаало зрителя конца восьмидесятых, у нынешнего рискует вызвать разве недоуменную улыбку.

Тем не менее можно предположить, что мотивы Повелителя-86 будут слышны и в Повелителе-09, — усиленные додинским опытом последних двух десятилетий. Представления этого режиссера о человеческой природе никогда не отличались особой радужностью, и он сделал спектакль жесткий и мрачный, нанизанный на экзотические обрядовые ритмы. В нем не было ни островных красот девственной природы, ни приличных деток из

церковного хора, оказавшихся на острове в результате некоей катастрофы. Ошметки цивилизационных норм слетали с людей фантастически легко, и они превращались в каннибальское племя, управляемое, яростное, готовое к кровавым жертвам. Зло и дьяволищина не персонифицировались, они изначально были словно разлиты в воздухе спектакля и только ждали своего часа, чтобы воплотиться в Джеке.

Главными героями в нем были не простак Ральф, не святой Саймон, не рационалист Хрюша и не диктатор Джек, а музыка и толпа. Сейчас, когда спектакли МДТ озвучиваются преимущественно тишиной, почти невозможно поверить в то, что в музыкальной партитуре «Повелителя» переплетались многоголосые церковные песнопения, маршевые речевки и вопли скандирующей толпы. Что касается толпы, это были бесноватые, преследующие жертву, опьяненные запахом крови, сначала свиной (она была настоящей, как и голова свиньи, красующаяся на шесте), а потом и человеческой (кажется, все же бутафорской).

В новый спектакль переносится сценография Давида Боровского, которую восстанавливает Алексей Порай-Кошиц. Обломки корпуса самолета создают многоуровневую площадку для игры, становясь то скалами, то трибуной. Играют актеры МДТ и Молодой студии, знакомые по последним премьерам — «Королю Лиру», «Жизни и судьбе», «Бесплодным усилиям любви». Ральф — Данила Козловский, Джек — Владимир Селезнев, Саймон — Станислав Никольский, Хрюша — Дмитрий Быковский и др. На прежних исполнителей эти актеры не похожи вовсе, и это скорее их преимущество, чем недостаток. Для них премьерный спектакль может стать чем-то вроде теста, проходного экзамена. Потому что после таких уроков, как этот сюжет Голдинга, из статистов вырастают личности.

Конечно, невозможно говорить о технических, творческих мотивах, по которым худрук Малого драматического вер-

нулся к антиутопии Голдинга. Бессмысленно искать в симптомах нашего времени что-то специфически «голдинговское». Потому что «Повелитель мух» с его темой мирового зла и разнузданной, но управляемой человекомассы остается насущным в любое время и место. Вообще в любые.

Малый драматический театр —
Театр Европы, 4 и 5 июня, 19.00

С бульварного конца

Гастроли Театра им. Пушкина в ДК «Выборгский»

приглашает Дмитрий Ренанский

СТОЛИЧНЫЙ ТЕАТР ИМЕНИ ПУШКИНА занимает едва ли не самую дефицитную в отечественной драме репертуарную нишу — под началом Романа Козака на Тверском бульваре, 23, дают «бульвар» высокого качества. Увеселительный и непритязательный театр старается убажить как можно более широкую публику и потому предпочитает Шекспиру с Шиллером комедию-однодневку с лихим адюльтером, обманутым мужем и сценической чехардой. Этому коммерческому курсу в последние годы пытаются следовать сотни российских театров, но по-настоящему адекватный продукт удается немногим — у остальных получается надутая до размеров драматической сцены программа «Аншлаг».

О том, насколько непрост путь бульварного театра, свидетельствуют и те четыре постановки, которые привозят в ДК «Выборгский» московские законодатели модного жанра. Качественный диапазон весьма широк. За нижнюю точку можно взять заплутавших в репертуаре театра им. Пушкина еще с давней до-козаковской эпохи

«Путников в ночи» — этот спектакль по пьесе своего постоянного соавтора Олега Данилова поставил Дмитрий Хананович Астрахан со всеми последствиями, вытекающими из этого тяжелого кадрового обстоятельства. Средний уровень представлен недавним «Дамским портным» Александра Огарева, добродушный французский фарс под аккомпанемент соответствующей шансон. (Или все-таки шансона?) А венец пушкинского «бульвара», его самый проверенный и чистый образец — «Одолжите тенора», комедия положений бродвейского драматурга Кена Людвиг в постановке режиссера Евгения Писарева. В 2005-м успех постановки оказался столь очевидным, что господин Писарев был тут же призван Олегом Табаковым в МХТ

и за несколько лет обогатил тамошний репертуар самыми кассовыми названиями («Примадонна» Писарева по пьесе того же Людвиг можно было видеть на осенних гастролях Художественного).

Главное событие нынешних гастролей — «Саранча» Биляны Срблянович в постановке Романа Козака, пример того, как превратить «новую драму» в идеальный материал для бульварного театра. Это психологическая драма о кризисе института любви, она разбивается на несколько сюжетных линий, осколки которых непри-

ятно застревают в глазу. Отцы тиранят детей, те не остаются в долгу — дочь выгоняет престарелую мать на улицу и доводит ее до самоубийства, сын отвозит слабоумного отца заживо умирать в лесу. Все это, казалось бы, мешает ставить пьесу Срблянович на бульваре. Помогает разве то, что «Саранча» описывает и рассматривает жизнь простых людей, про кого на сцене играют, тот и в зале сидит, — а это одна из основ подобной антрепризы.

Художник Зиновий Марголин помещает действие пьесы в довольно-таки роскошный ресторан (Москва все-таки, там и публика побогаче); на одну из главных ролей приглашен Николай Фоменко. Режиссеру остается лишь сгладить острые сюжетные углы, изящно их упаковать. Спектаклю Козака не избежать сравнения с петербургскими постановками «Саранчи» — в прошлом сезоне ее ставили дважды, — но это как сравнивать ресторан с библиотекой. Конечно, в ресторан больше народу ходит.

ДК «Выборгский», 4 и 5 июня, 19.00